

Любовь Чернышева

Ernesto Castañeda. A Place to Call Home: Immigrant Exclusion and Urban Belonging in New York, Paris, and Barcelona. Stanford, CA: Stanford University Press, 2018. 208 pp. ISBN 978-1-5036-0577-0.

Любовь Чернышева, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Адрес для переписки: СИ ФНИСЦ РАН, 7-я Красноармейская ул., 25, Санкт-Петербург, 190005, Россия. l.a.chernysheva@gmail.com.

«Have you ever felt out of place, like a complete stranger?» – задает Эрнесто Кастанеда вопрос в первой же строке первой главы своей книги. Такое обращение сразу настраивает читателя на центральную идею текста: изучая процессы интеграции мигрантов в крупных городах, не следовать сложившейся в дисциплине практике – не описывать этот феномен только через набор объективных показателей (уровень безработицы, доступ к определенным государственным услугам и др.) (см. Geddes and Scholten 2016; Heckmann and Schnapper 2016), но дать представление о субъективном опыте мигрантов в процессе интеграции. Личные истории уникальны, субъективные ощущения едва ли поддаются обобщению, однако автор обещает показать, как объективные условия – городские миграционные политики, рынок труда, устройство институтов, настроения принимающего сообщества и другие – участвуют в формировании субъективного опыта мигранта, а именно *чувства принадлежности*, или *sense of belonging*.

Кастанеда изучил и описал опыт мигрантов и институциональную среду трех больших городов – Нью-Йорка, Парижа и Барселоны, – обращая внимание на то, как латиноамериканцы и североафриканцы, имеющие схожее социально-экономическое положение, интегрируются в жизнь этих городов. Среди аспектов, которым автор уделяет внимание, – участие в рынке труда и борьбе за политические права, включенность в религиозные организации, ожидания относительно городов иммиграции, а также настроения принимающего сообщества и политический дискурс вокруг темы миграции. Автор подробно рассказывает об институциональных контекстах, в которых формируются опыты миграции, начиная с колониальной истории принимающих городов и заканчивая конкретными законодательными рамками, в которых оказываются иммигранты. Книга начинается с представления методологии сравнительного исследования; за ним следуют главы, посвященные отдельным городам (Нью-Йорку, Парижу и Барселоне), отдельная глава о религиозных аспектах интеграции мигрантов в исследуемых городах и, наконец, заключительная глава, в которой автор представляет результаты сравнения городов и выводит модель *urban belonging*, указывая на компоненты, составляющие этот феномен. Среди них отношение коренного населения к иммиграции и терпимость к другим культурам, экономические возможности на формальных и неформальных рынках, роль государства в регулировании рынка труда, законы и институты разных уровней, структура политических возможностей для иммигрантов и другие.

Один из основных результатов исследования – сравнение инклюзивности трех городов по различным параметрам. Это не только структурные параметры, но и индивидуальные, выражающие *sense of belonging*. Автор указывает на очевидную находку: мигранты могут одновременно испытывать и включенность, и исключение, а их субъективные ощущения принадлежности месту не всегда совпадают с ожиданиями исследователей, обращающих внимание лишь на структурные контексты миграции.

Выделив шесть компонентов, которые формируют субъективное *sense of belonging*, автор, к сожалению, не дал мне возможности понять, что же представляет собой эта категория с точки зрения повседневных практик мигрантов, что она схватывает и как работает. Понятие «*belonging*» – центральное в работе Кастанеды – переводится на русский язык не так легко, как хотелось бы. Оно, несомненно, неоднозначно и в английском, а на языках информантов может иметь целый спектр разных смысловых оттенков: это и причастность к чему-либо, и общность с кем-то или чем-то, и ощущение того, что ты нужен, и, вероятно, что-то еще. Такое сложное и явно неоднозначное понятие автор сводит к простому определению: *belonging* – это синоним *feeling at home* в рамках повседневной жизни в городе; это противоположность ощущению себя исключенным, аутсайдером (с. 5–6). Несмотря на то, что операционализация необходима для дальнейших построений в исследовании, возможно, автору следовало бы критичнее отнестись к тому, как он ее осуществил. Вместо того чтобы заранее предлагать интегрировать в модель столь неоднозначную категорию, стоило посвятить часть работы попытке понять, что за ней может стоять, как *belonging* практикуется в исследуемых ситуациях и какие формы принимает.

Этот вопрос показался мне проблематичным, поскольку сфера моих профессиональных интересов лежит в несколько ином масштабе, нежели тот, что выбрал для работы Кастанеда. *Sense of belonging* он определяет через метафору дома, и если внимательнее посмотреть на то, что стоит за этой метафорой, вопрос масштаба и особых культурных практик и смыслов выходит на первый план. Во-первых, что значит чувствовать себя «как дома» для людей отличной от автора культуры? Во-вторых, принадлежность *чему* изучает автор? Едва ли можно представить, что какой-либо из городов – Нью-Йорк, Париж или Барселона существует как единый город. Они не только состоят из отдельных районов, жители которых могут не иметь никакого представления друг о друге, но и множественны (Latour and Hermant [1998] 2006): несколько «Парижей», рождающихся в различных наборах практик и констелляциях отношений, сосуществуют под одним названием. Они могут быть одновременно и домом, и не-домом. Места компактного проживания мигрантов, – такие как парижские *banlieue*, – могут становиться для какой-то группы мигрантов домом, в то время как другие части города, маркированные как «белые», «богатые» или как-то еще, – местами, где они чувствуют себя аутсайдерами. Неясно, действительно ли не чувствовать себя «французом» означает отсутствие *sense of belonging* по отношению к Парижу или какой-то его части. Кроме того, интересно, как выражается *belonging* именно в практиках, связывающих человека с местом и делающих его частью общности. Одна из глав книги, в которой

Кастанеда исследовал религиозные практики мигрантов в трех городах, приближается к ответу на этот вопрос и потому кажется мне наиболее сильной.

Несмотря на то, что подобная постановка вопроса к центральной категории книги требует отдельного исследования и, вероятно, отдельной книги, на мой взгляд, работа Кастанеды обогатилась бы за счет рефлексии такого рода. Внимание автора к масштабам и практикам как минимум сделало бы для меня понятной ту логику, что стоит за высказыванием отдельных информантов. Это позволило бы лучше разглядеть и понять повседневность интеграции мигрантов, а не только услышать голоса, ругающие принимающее сообщество за расизм, сокрушающиеся по поводу высказываний политиков или жалующиеся на размер зарплат.

В целом для меня как для исследователя, чьи интересы связаны с жильем в больших городах и лишь отчасти затрагивают тематику городской миграции, книга была интересна и полезна. Она дает широкое представление о составляющих интеграции мигрантов в крупных городах, а также о том, как в созданных объективных обстоятельствах – в рамках существующих институтов, практик обращения с мигрантами, установок жителей принимающих городов – чувствуют себя те, кто хотят по праву считаться такими же жителями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Geddes, Andrew, and Peter Scholten. 2016. *The Politics of Migration and Immigration in Europe*. 2nd ed. London: Sage.
- Heckmann, Friedrich, and Dominique Schnapper, eds. 2016. *The Integration of Immigrants in European Societies: National Differences and Trends of Convergence*. Munich: De Gruyter Oldenbourg.
- Latour, Bruno, and Emilie Hermant. [1998] 2006. *Paris: Invisible City*. Trans. from the French by Liz Carey-Libbrecht. http://architecturalnetworks.research.mcgill.ca/assets/invisible_paris_latour-min.pdf.